

УДК 327

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-4-313-326

ТРЕУГОЛЬНИК РОССИЯ-КИТАЙ-ЯПОНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Мартынова М.Ю.¹, Никопорец-Такигава Г.Ю.^{1,2}

¹ *Российский государственный социальный университет
129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, дом 4, стр. 1, Россия*

^{1,2} *Кембриджский университет
Великобритания, Кембридж CB2 1TN, Тринити лейн, Олд Скулз*

Аннотация. За последние годы отношения в рамках российско-китайско-японского треугольника становятся все более весомым фактором развития политической ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Япония и Китай, являясь важными частями региональной подсистемы, во многом определяют баланс сил в Восточной Азии. Принимая во внимание специфику отношений между этими странами, наличие неразрешенных конфликтов между ними, Россия стремится поддерживать стабильность в регионе, в том числе участвуя в совместных проектах – экономических, военных, научных и т.п. Конструктивный диалог в треугольнике стран Россия-Китай-Япония отвечает геополитическим целям нашей страны. В рамках сравнительной политики в статье исследуются тенденции российско-китайской и российско-японской взаимосвязей, а также их иерархии в стратегических интересах России. Авторы приходят к выводу о том, что в регионе постепенно формируется «постзападная» модель межстрановых отношений, которая учитывает интересы, особенности социально-политической и экономической системы входящих в нее государств, а также позволяет сглаживать конфликты между сторонами, способствует мировому развитию в целом.

Ключевые слова: внешняя политика России, российско-китайские отношения, российско-японские отношения, китайско-японские отношения.

RUSSIA-CHINA-JAPAN TRIANGLE: PROBLEMS AND PROSPECTS

M. Martynova¹, G. Nikiporets-Takigawa^{1,2}

¹ *Russian State Social University
4, build.1, Wilhelm Pieck ul., Moscow, 129226, Russian Federation*

^{1,2} *University of Cambridge, The Old Schools
Trinity Lane, Cambridge CB2 1TN, UK*

Abstract. In recent years the relationship within Russia-China-Japan triangle has become an increasingly important factor of the political situation at the Asia-Pacific region. Being important parts of the regional subsystem, Japan and China largely determine the balance of power in East Asia. Taking into account the specifics of these countries relations, the existence of unresolved conflicts between them, Russia seeks to maintain stability in the region, including participation in joint projects - economic, military, scientific, etc. Constructive dialogue in the triangle of Russia-China-Japan meets the geopolitical goals of our country. In the context of comparative

politics, the article examines the trends of the Russian-Chinese and Russian-Japanese interrelations, as well as their hierarchy in Russia's strategic interests. The authors come to the conclusion that a "post-West" model of intercountry relations is gradually being formed in the region. This model takes into account the interests, features of the socio-political and economic system of its member states, and also helps to smooth out conflicts between the parties, and contributes to world development as a whole.

Key words: Russian foreign policy, Russian-Chinese relations, Russian-Japanese relations, Sino-Japanese relations.

Введение

По оценкам ведущих экспертов-международников, в последние годы растет значение взаимоотношений в треугольнике Россия-Япония-Китай в политической обстановке в АТР, и прежде всего в Восточной Азии.

Внешняя политика трех государств во многом определяет развитие восточноазиатской региональной системы безопасности в условиях, когда появляются новые угрозы, например, борьба за энергоресурсы, которая воспринимается международным сообществом как одна из самых острых в последнее десятилетие. В регионе периодически обостряются очаги напряженности, включая Россию, Китай и Японию.

Современные проблемы взаимодействия между тремя ведущими игроками в Восточной Азии оказывают серьезное влияние на баланс сил в регионе в целом. Причем в последнее время усиливается дипломатическая активность в отношениях между странами, сопровождаемая встречами на уровне глав государств и министров иностранных дел, созданием и запуском новых взаимовыгодных проектов в области экономического и культурного сотрудничества.

Целью исследования является изучение новейших тенденций и перспектив развития трехсторонних отно-

шений Россия-Китай-Япония, анализ путей реализации российских интересов в отношениях с этими странами.

Гипотезой исследования является предположение о том, что трехсторонние отношения России, Китая и Японии обладают одновременно «потенциалом конфликтности» и «ресурсом совместного развития», причем тенденции стабильности преобладают над тенденциями дестабилизации и отношениями соперничества. Это может служить основой взаимодействия для этих стран. Опираясь на оценки и прогнозы российских специалистов в области международных отношений и мирового комплексного регионоведения, можно предположить, что «несмотря на существующие проблемы и противоречия, объективно существующие тенденции глобализации и выгоды интеграции будут подталкивать страны к поиску компромиссных вариантов сближения и взаимодействия» [32, с. 133].

Следует отметить, что по вопросам отношений между тремя странами в постбиполярный период было опубликовано немало капитальных трудов как в России, так и на Западе. Исследуемая проблематика отражена в значительном количестве работ востоковедов, специалистов в области зарубежного регионоведения и международных отношений, посвященных

изучению современной внешней политики России, внешнеполитическому процессу на Востоке [2; 3], российско-китайских отношений [6; 7; 12; 19; 21; 30; 42], анализу российско-японских отношений [8; 25; 26; 33; 35; 36; 38; 39; 40], а также рассмотрению китайско-японских отношений [10; 11; 22; 23; 32]. Комплексному изучению трехсторонних отношений посвящен целый ряд работ российского ученого-япониста В.О. Кистанова [13; 15].

Требуют дальнейшего углубленного анализа проблемы дисбалансов и рисков во взаимодействии изучаемых стран. Отчасти такой анализ содержится в коллективной монографии «Дисбалансы транстихоокеанского пространства» (Отв. ред. В. В. Михеев, В. Г. Швыдко) [9]. Сделан прогноз изменений роли Китая в мировых, трансрегиональных и региональных проектах российскими учеными А.Д. Воскресенским, Е.В. Колдуновой, А.А. Киреевой [4; 5; 6; 7]. Новейшие узловые проблемы внешней политики Японии исследованы в работах В.О. Кистанова [16], Д.В. Стрельцова [33; 34; 35].

Дальнейшего исследования требуют вопросы взаимодействия в треугольнике Россия-Китай-Япония через их участие в региональных и международных организациях и трансрегиональных проектах сотрудничества. Определенный задел для этого создан некоторыми из уже перечисленных авторов, а также рядом других ученых [28; 31; 37], что позволяет в перспективе продолжить данное исследование, акцентируя внимание на анализе совпадения/противоречий политических, геополитических интересов трех стран в крупных международных организациях.

Методика

Для реализации исследовательской цели применен сравнительно-историко-генетический метод, позволивший рассматривать сходство политических интересов трех стран; сравнивать их внешнеполитические курсы и стратегии, фиксировать взаимовлияния. Данный метод также позволил учесть опыт трехсторонних отношений в истории международных связей. Еще во времена «холодной войны» изучение отношений между Китаем, США и СССР получило большое развитие. Современные исследователи продолжают изучать «глобальный треугольник» Россия-США-Китай [24].

В работе применено сочетание старых и новых подходов в теории международных отношений и мирового комплексного регионоведения для описания сложных систем международного взаимодействия и определения вектора их пространственно-временной эволюции. В частности, использованы разработки российских ученых [18; 43], которые пришли к выводу о том, что «новые условия полицентричного мира требуют не ужесточения геополитической конфронтации и борьбы за геополитический контроль над буферными пространствами, а консенсусной разработки взаимовыгодных региональных политик трансрегионального сопряжения региональных пространств» [4, с. 37].

Такой подход не исключает конкуренцию региональных и страновых моделей социально-политического устройства и политико-экономического уклада, но защищает ее от перерастания «в прямую геополитическую или тем более военную конфронта-

цию, способствуя переходу мировой системы в целом в более стабильное состояние через уменьшение нестабильности ее региональных и страновых сегментов» [4, с. 37].

Результаты

Хронологическими границами исследования стал период с конца XX в. по настоящее время. При этом авторы опираются на анализ проблем исторического прошлого в отношениях стран треугольника, обусловивших современную специфику межстранового взаимодействия.

Исследование было проведено в несколько этапов. На первом этапе были обобщены новейшие данные, характеризующие изменения в механизмах взаимодействия между Россией и Китаем, Россией и Японией, Китаем и Японией с учетом внутренней политики изучаемых стран, а также влияния на их взаимоотношения мировых и региональных процессов.

На втором этапе анализировались возможные направления дальнейшего развития двух- и трехсторонних отношений участников треугольника с учетом специфики нового стратегического момента в Азиатско-Тихоокеанском регионе, рассматривались имеющиеся прогнозы по данной проблематике, апробировались полученные результаты исследования.

Изучение отношений в треугольнике Москва-Пекин-Токио позволило в значительной степени подтвердить гипотезу о том, что для них характерны в большей степени стабильность, нежели дестабилизация. Государства «находятся в поиске компромиссных вариантов сближения и взаимодействия», учитывая при этом «объективно суще-

ствующие тенденции глобализации и выгоды интеграции» [4, с. 142].

Есть основания считать, что механизм взаимодействия между тремя странами будет совершенствоваться с учетом конструктивной региональной и страновой конкуренции, различиями в социально-политическом устройстве и политико-экономическом укладе. Такое развитие отношений в треугольнике, как и во всей Восточной Азии, возможно при эволюционном характере мировых трансформаций, поддержании политической стабильности в регионе.

Россия заинтересована в рамках восточного вектора своей внешней политики развивать взаимовыгодные отношения с соседними государствами, инициировать шаги по снижению напряженности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, решению острых проблем на основе конструктивного диалога.

Реализации этой цели способствует развитие российско-китайских отношений, которые представляют собой сложную, многоплановую модель, включающую как перспективные проекты торгово-экономического, военного, культурного сотрудничества, так и элементы конкуренции.

Российско-японское взаимодействие динамично и весьма успешно. Характер диалога двух стран способствует укреплению системы безопасности в регионе, при этом гибкость выбранной Россией позиции, учитывающей интересы многих сторон, позволяет ей укреплять свой региональный и международный авторитет.

Китайско-японские отношения имеют характер более конкурентный, зачастую балансируя на грани

конфликта, связанного со спорными территориями. Тем не менее участие России в формировании региональной подсистемы – Восточная Азия в русле продолжения многосторонних переговоров и поддержания мира в регионе, может способствовать несиловому способу разрешения острых региональных проблем.

Обсуждение

Россия-Китай

По оценке российских и китайских экспертов, Россия и Китай на сегодняшний день имеют доверительные и равноправные отношения. По их мнению, «никогда раньше в мировой истории отношения Китая и России не имели такого значения для всех прочих стран» [20]. По их мнению, отношения России и Китая могут являться примером для других и стать инструментом достижения глобальной стабильности. Современные характеристики контактов двух государств отражают новый характер развития человечества как социальной общности на этапе «пост-западной» реальности, являются элементом эволюционных процессов в сложной системе мировой политики.

Политический запрос на развитие новой модели международных отношений явно улавливается в выступлении В.В. Путина на форуме международного сотрудничества «Один пояс — один путь»: «Многие прежние модели и факторы экономического развития практически исчерпаны. Протекционизм становится нормой, а его скрытой формой являются односторонние нелегитимные ограничения, в том числе и на поставку и распространение технологий. Идеи открытости, свободы торговли сегодня все чаще отвер-

гаются. Причем часто теми, кто совсем недавно выступал их поборником. Дисбалансы в социально-экономическом развитии, кризис прежней модели глобализации ведут к негативным последствиям для отношений между государствами, для международной безопасности» [27].

Подтверждением дальнейшего укрепления сотрудничества на фоне новых мировых возможностей и вызовов являются результаты встреч лидеров двух государств, которые открывают возможности для реализации взаимовыгодных проектов и участия в международных делах.

Китай выступил с инициативой евразийского мегапроекта «Один пояс – один путь», который является, по сути, возрождением Великого шелкового пути. Он предполагает вовлечение большинства стран Евразии в единое экономическое пространство [44; 45].

Современный Шелковый путь объединит в себе наземные транспортные коридоры, железные дороги и морские транспортные пути. Как отмечают российские и западные ученые, «в рамках проекта Китай перестраивает мировую торговлю и формирует геополитические связи». По их оценке, этот беспрецедентный и смелый по своим масштабам план включает в себя \$1 трлн. инвестиций в инфраструктуру более чем шестидесяти стран в Европе, Азии и Африке [29]. Россия, учитывая ее огромные пространства, запасы природных ресурсов, научный потенциал, должна стремиться играть в этом проекте первые роли.

Однако при всей масштабности планов сотрудничества, Россия и КНР не спешат заявлять о «стратегическом партнерстве», не замалчивают имею-

щиеся проблемы и стремятся сделать двусторонние отношения взаимно транспарентными. Это соответствует положениям современной теории международных отношений о том, что «наличие некоторых противоречий в отношениях – нормальное явление, ибо в основе внешнеполитической деятельности лежат интересы, которые неизбежно не во всем совпадают» [3, с. 467–468].

Причем некоторые российские эксперты предупреждают о том, что «Москве следует проявлять осторожность в торговых отношениях с КНР». По мнению доктора политических наук Алексея Воскресенского, «Китай намерен максимально привязать Россию к своей экономической системе, ограничив наши возможности. К сожалению, мы не можем выступить в качестве равного экономического партнёра Китая, потому что наш ВВП в четыре раза меньше ВВП Китая» [1].

Китай стремится стать лидером новой волны глобализации, формируемой по китайскому образцу с упором на экономическую эффективность и государственное вмешательство. Это стремление объясняет, почему сегодня страна выделяет сотни миллиардов долларов государственных займов на поддержание проектов других стран – Китай завоевывает новых друзей по всему миру. По оценке экспертов, Си Цзиньпин «намерен использовать богатство и промышленные технологии Китая для создания нового вида глобализации, который не будет подчиняться правилам устаревающих западных институтов. Цель — перестроить мировой экономический порядок и втянуть другие страны и компании в китайскую сферу влияния» [29].

США и многие их крупные союзники из Азии и Европы настороженно отнеслись к проекту, опасаясь играть на руку Китаю в достижении его стратегических целей. Со своей стороны, Россия, хотя, как отметил В.В. Путин, стремится «поймать «китайский ветер» в «паруса» своей экономики, при этом не может позволить втянуть себя в потенциальное глобальное противоборство КНР и США.

Россия и Япония

Среди японистов и других специалистов в области зарубежного регионоведения и международных отношений сложилось устойчивое понимание того, что «к настоящему времени России и Японии удалось создать новые отношения, которые по широте, глубине и интенсивности контактов не имеют аналогов во всей истории двусторонних связей. Они развиваются практически во всех сферах – политической, экономической, военной, правовой, экологической» [3, с. 508–509]. Причем, по свидетельству экспертов, наметившийся «тренд в сторону потепления российско-японских отношений всё активнее проявляет себя как самостоятельный фактор международной политики» [35].

Также многие ученые видят преимущества при установлении партнерских отношений между Россией и Японией, по сравнению с другими странами региона. Например, сложилось устойчивое мнение о том, что «обе страны не имеют нерешенных проблем исторического прошлого, подобных тем, что существуют в отношениях Токио с Пекином или Сеулом. Позиции России и Японии по всем основным проблемам международной политики близки

либо полностью совпадают. Обе наши страны хотя и не причисляют друг друга к числу политических союзников, не рассматривают друг друга как военную угрозу» [35].

Одним из факторов «потепления» в отношениях эксперты называют договоренность о совместной экономической деятельности на Курилах. Некоторые ученые обращают внимание на то, что конечная цель Японии – это получить все четыре острова Южных Курил. К числу подобных оценок относится, например, мнение руководителя Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН В. Кистанова о том, что по вопросу Курильских островов у Токио и Москвы противоположные позиции [14]. Другие эксперты считают, что Россия и Япония «смогут выработать формулу сотрудничества, при которой вопрос о территориях будет отделен от экономического взаимодействия» [23].

Политолог Сергей Михеев, комментируя итоги переговоров Синдзо Абэ и В.В. Путина, которые прошли в Москве 27 апреля 2017 г., выразил мнение о том, что сближению Японии и России способствовало усиление связей РФ с Китаем, поскольку между двумя восточными странами существует конкуренция [23].

В целом развитию отношений между Токио и Москвой способствует относительное ослабление региональной и глобальной роли обеих стран. Японией подъем Китая воспринимается как геополитический вызов, что подталкивает ее к выстраиванию таких отношений с Россией, которые бы позволили создать баланс интересов в регионе. Консолидации усилий обеих стран требует задача предотвращения

таких угроз, как терроризм, кибербезопасность, экологический кризис, борьба с последствиями стихийных бедствий в регионе.

Развитию двусторонних отношений способствует то, что с начала 1990-х гг. Япония не рассматривает Россию в своих военных доктринах в качестве потенциального военного соперника. Япония исключила из «Белой книги по обороне» и иных официальных документов положение о военной угрозе со стороны России.

Россия является для Японии важным экономическим партнером, обеспечивая поставки энергетических и других природных ресурсов, имеющих стратегическое значение. Со своей стороны, Япония поддерживает стремление России сделать регионы Сибири и Дальнего Востока активными участниками интеграционных процессов в АТР. Однако в связях с Россией «японское правительство в настоящий момент вынуждено искать золотую середину между желанием сохранить накопленный к настоящему времени позитив в отношениях с Россией, с одной стороны, и демонстрацией лояльности своему главному и единственному военно-политическому союзнику – Соединенным Штатам – с другой» [14].

Китай-Япония

Оценки авторитетных представителей экспертного сообщества в России позволяют заключить, что «Япония и Китай являются ключевыми акторами в регионе Восточной Азии, где они предстают в виде двух полюсов, определяющих региональный баланс сил и формирующих региональную подсистему международных отношений»

[32]. Помимо взаимного влияния, оба государства во многом определяют региональный контекст в целом. Китайско-японские отношения обусловлены рядом серьезных проблем, причем ученые, считая маловероятным, не исключают возможность их решения силовыми методами.

Исследователи выделяют следующие ключевые дисбалансы в японо-китайских отношениях:

- неравномерность и несогласованность по вектору развития двусторонних экономических связей, с одной стороны, и политических отношений – с другой;

- различия и элементы несовместимости во взаимном восприятии намерений и стратегических установок политических элит двух стран;

- дисбаланс между желанием Китая жестко обозначить свой растущий международный статус и стремлением Японии закрепить прежнюю иерархию;

- дисбаланс процессов эволюции исторического сознания и национального самоощущения, параллельно протекающих в двух странах [9, с.163].

Перечисленные дисбалансы приобрели дестабилизирующий характер, но не дошли до стадии критических. Усугубление дестабилизирующего действия ограничивается высокой степенью взаимного хозяйственного проникновения и зависимости.

Тем не менее проблемы исторического прошлого продолжают занимать большое место в современных японо-китайских отношениях [34]. Ярким примером тому стал спор из-за суверенитета над островами Сэнкаку/Дяоюй. По оценке российских японоведов, «тезис о «китайской угрозе» прочно

укоренился не только в лексиконе японских аналитиков, но и в японских официальных документах» [16].

Нормализация отношений между Токио и Пекином сегодня крайне необходима в условиях турбулентности, которая возникает в Азиатско-Тихоокеанском регионе в связи с наступлением эпохи Трампа во внешней политике США. Как отмечают ученые, смягчение напряженности в треугольнике США-Китай-Япония – в интересах стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе [12].

Несмотря на то, что Япония стремится сформировать сеть из стран вокруг Китая, которая могла бы сдерживать растущую державу региона, сегодня мы наблюдаем признаки попыток перезагрузки отношений между двумя странами. Этому, например, свидетельствует заявление С. Абэ о готовности его правительства сотрудничать с инициативой «Один пояс, один путь» [41].

В целом сегодня в отношениях между Японией и Китаем сохраняются элементы нестабильности, прорывающиеся из политической сферы в экономику и обратно, серьезно осложняя двустороннее взаимодействие. В этой связи особой актуальностью обладает совершенствование механизмов укрепления доверия и урегулирования споров на ранней стадии. В сложившейся ситуации Россия может играть роль миротворца-посредника в решении проблемы китайско-японских отношений.

Выводы

Трехсторонние отношения Россия-Китай-Япония являются одним из ключевых факторов регионального и

мирового политико-экономического развития, претерпевают значительную эволюцию, внося значительный вклад в современную мировую политику.

Этот процесс накладывает серьезный отпечаток на геополитическую картину мира, формирует новые векторы мирового и регионального развития, корректирует общие представления о методах и технологиях реализации внешней политики отдельных стран и их блоков.

Формируется новая, «постзападная» модель международных отношений, которая максимально учитывает разнообразие интересов сторон, конкуренцию между странами, различия их социально-политического устройства и политико-экономического

уклада, накапливает разнообразные ресурсы, позволяющие смягчать или нивелировать конфронтацию между сторонами.

Россия, ориентированная на сотрудничество со странами Восточной Азии, включая Китай и Японию, нацелена на создание внешних условий для своего инновационно-технологического развития. Наша страна в отношениях со своими восточными партнерами заинтересована в последовательном углублении взаимного доверия, повышении репутации России в глазах граждан, экономических и политических элит государств, уважении национальных интересов.

Статья поступила в редакцию 05.06.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Н., Хлусова, К. Шёлковая сила: какие темы станут главными на форуме «Один пояс — один путь» в Пекине [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/world/article/389299-forum-pekín-shyolkovyi-put-glavnye-temy> (дата обращения: 05.08.2018).
2. Внешнеполитический процесс в странах Востока. М.: Аспект Пресс, 2011. 336 с.
3. Внешняя политика России. 1991–2016 / под общ. ред. и с предисл. акад. А.В.Торкунова. М.: МГИМО-Университет, 2017. 538 с.
4. Воскресенский А., Колдунова Е., Киреева А. Трансрегиональные и региональные проекты в условиях «постзападной» международной реальности // Сравнительная политика. 2017. № 2. С. 37–57.
5. Воскресенский А.Д. Новые тихоокеанские стратегии: возможность или реальность? Влияние «китайского фактора» на обстановку в Евразии и Азиатско-Тихоокеанском регионе // Сравнительная политика. 2018. № 9 (3). С. 128–145.
6. Воскресенский А.Д. Российско-китайские отношения в контексте азиатского вектора российской дипломатии (1990–2015) // Сравнительная политика. 2015. № 1 (18). С. 32–53.
7. Воскресенский А.Д. Российско-китайское стратегическое взаимодействие и мировая политика. М.: Восток/Запад, 2004. 447 с.
8. Гришачев С.В. (ред.) История российско-японских отношений: XVIII – начало XXI века. М.: Аспект Пресс, 2015. 336 с.
9. Дисбалансы транстихоокеанского пространства / отв. ред. В.В. Михеев, В.Г. Швыдко; ИМЭМО РАН. М.: Магистр, 2014. 320 с.
10. Загорский А. Япония и Китай: пути общественного развития в оценке японской историографии. Москва: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1991. 193 с.
11. Каткова З., Чудодеев Ю. Китай – Япония: любовь или ненависть? Москва: Крафт+, 2001. 376 с.

12. Кинджа Д. Китай, который потряс мир. Москва: АСТ, 2010. 351 с.
13. Кистанов В. Россия-Япония-Китай: балансы и контрбалансы. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eastrussia.ru/material/rossiya-yaponiya-kitay-balansy-i-kontrbalansy/> (дата обращения: 05.08.2018).
14. Кистанов В. Токио нацелился на все четыре острова Южных Курил [Электронный ресурс]. URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201706281159-lxzz.htm (дата обращения: 05.08.2018).
15. Кистанов В. Треугольник Россия – Япония – Китай во внешней политике Абэ: территориальный аспект. Москва: ИДВ РАН, 2015.
16. Кистанов В.О. Узловые проблемы внешней политики Японии в 2016-начале 2017 г. // Япония – 2017. Ежегодник. М.: АИРО-XXI, 2017. С. 7–26.
17. Климентьев, М. России и Китаю необходимо укреплять сотрудничество, заявил Си Цзиньпин. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/politics/20170704/1497806672.html> (дата обращения: 05.06.2018).
18. Князева Е. Инновационная сложность. СПб: Алетейя, 2016. 608 с.
19. Корсун В. Внешняя политика Китая на пороге XXI века. Москва: МГИМО, 2002. 195 с.
20. Косырев Д. Путин, Си Цзиньпин и неуправляемая Америка. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/analytics/20170704/1497808145.html> (дата обращения: 05.08.2018).
21. Лукин В. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений. Москва: Весь мир, 2013. 704 с.
22. Михеев В. Китай – Япония: стратегическое соперничество и партнерство в глобализирующемся мире. Москва : ИМЭМО РАН, 2009. 358 с.
23. Михеев В. Пусть Япония и Китай ревнуют друг друга, а мы на этом сделаем дивиденды. [Электронный ресурс]. URL: https://tsargrad.tv/news/miheev-pust-japonija-i-kitaj-revnijut-drug-dруга-a-my-na-jetom-sделаem-dividendy_61056 (дата обращения: 05.08.2018).
24. Нагорный А. Глобальный треугольник: Россия-США-Китай. От разрушения СССР до Евромайдана. Хроники будущего. Москва: Книжный мир, 2015. 350 с.
25. Панов А. Россия и Япония. Становление и развитие отношения в конце XX – начале XXI века (достижения, проблемы, перспективы). Москва: Известия, 2007. 311 с.
26. Панов А., Иванов И. и др. Современные российско-японские отношения и перспективы их развития. МОСКВА: Спецкнига, 2012. 32 с.
27. Панюшкин К. 28 глав государств и правительств прибыли в Пекин на форум международного сотрудничества «Один пояс - один путь» [Электронный ресурс]. URL: https://www.1tv.ru/news/2017-05-14/325241-28_glav_gosudarstv_i_pravitelstv_pribyli_v_rekin_na_forum_mezhdunarodnogo (дата обращения: 05.08.2018).
28. Парамонов О.Г., Пузанова О.В. Евразийская дипломатия Токио: успехи и неудачи (1997- 2017 гг.) // Сравнительная политика. 2018. № 3. С. 42–60.
29. Перлез Дж., Гаевский Ю. План Си. Китай собирается перевернуть мировой экономический порядок. [Электронный ресурс]. URL: <http://asiarussia.ru/articles/17207/> (дата обращения: 05.06.2018).
30. Портяков В. Становление Китая как ответственной глобальной державы. Москва: Институт Дальнего Востока, 2013. 239 с.
31. Син Л. Стратегия Китая и России в Шанхайской организации сотрудничества: сравнительный анализ. Сравнительная политика. 2017. № 8 (2). С. 98–107.
32. Стрельцов Д., Лунев С., Колдунова Е. В.В. Михеев. Китай – Япония: стратегическое соперничество и партнерство в глобализирующемся мире. М.: ИМЭМО РАН, 2009. 360 С. // Сравнительная политика, 2010. № 1 (2). С. 129–133.

33. Стрельцов Д.В. Внешнеполитические приоритеты Японии в Тихоокеанском регионе. Москва: Наука – Восточная литература, 2015. 295 с.
34. Стрельцов Д.В. Проблемы исторического прошлого в отношениях Японии со странами-соседями: истоки и эволюция политики / Д.В. Стрельцов // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 6. С. 19–31.
35. Стрельцов Д.В. Российско-японская «дорожная карта» сотрудничества. [Электронный ресурс]. URL:http://japanstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=957&Itemid=59 (дата обращения: 05.08.2018).
36. Торкунов А., Иокибэ М. и др. Российско-японские отношения в формате параллельной истории. Москва: МГИМО-Университет, 2015. 1024 с.
37. Федорченко С.Н. МВФ и социально-политические процессы на постсоветском пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 1. С. 22–33.
38. Японский феномен глазами российских японоведов / под ред. И. П. Лебедевой, А. Н. Мещерякова, Д. В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс. 2018. 400 с.
39. Brown, J. Japan, Russia and their Territorial Dispute. The Northern Delusion. London: Routledge, 2016. 176 p.
40. Ferguson, J. Japanese-Russian Relations, 1907-2007. London: Routledge, 2008. 304 p.
41. Nikkei. 05.05.2017.
42. Voskresensky, A. Russia and China: a theory of inter-state relations. London: Routledge, 2003. 336 p.
43. Voskresenski, A. Non-Western Theories of International Relations: Conceptualizing World-Regional Studies. Springer Global (Europe-America): Palgrave Macmillan, 2017. 271 p.
44. Zhao, H. China's New Maritime Silk Road: Implications and Opportunities for Southeast Asia // Trends in Southeast Asia, 2015, no. 3, pp. 1–4.
45. Zhao, H. China's One Belt One Road: An Overview of the Debate // Trends in Southeast Asia, 2016, no 6, pp. 1–31.

REFERENCES

1. Alekseeva N., Khlusova K. Shelkovaya sila: kakie temy stanut glavnyimi na forume «Odin poyas – odin put'» v Pekine [Silk power: what topics will be topical at the "One belt and one road" forum in Beijing [Electronic source]]. Available at: <https://russian.rt.com/world/article/389299-forum-pekini-shyolkovyi-put-glavnye-temy> (accessed: 05.08.2018).
2. Vneshnepoliticheskii protsess v stranakh Vostoka [The foreign policy process in the countries of the East]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2011. 336 p.
3. Vneshnyaya politika Rossii. 1991–2016 / pod obshch. red. i s predisl. akad. A.V. Torkunova [Russia]. Moscow, MGIMO-Universitet Publ., 2017. 538 p.
4. Voskresenskii A., Koldunova E., Kireeva A. [TRANS-regional and regional projects in terms of "postzapadnoy" international reality]. In: *Sravnitel'naya politika*, 2017, no. 2, pp. 37–57.
5. Voskresenskii A.D. [A new Pacific strategy: possibility or reality? The influence of "China factor" on the situation in Eurasia and the Asia-Pacific region] In: *Sravnitel'naya politika*, 2018, no. 9 (3), pp. 128–145.
6. Voskresenskii A.D. [Russian-Chinese relations in the context of the Asian vector of Russian diplomacy (1990–2015)]. In: *Sravnitel'naya politika*, 2015, no. 1 (18), pp. 32–53.
7. Voskresenskii A.D. Rossiisko-kitaiskoe strategicheskoe vzaimodeistvie i mirovaya politika [The Russian-Chinese strategic interaction and world politics]. Moscow, Vostok/Zapad Publ., 2004. 447 p.
8. Grishachev S.V. (red.) Istoriya rossiisko-yaponskikh otnoshenii: XVIII – nachalo XXI veka

- [(ed) the History of Russian-Japanese relations: the XVIII – the beginning of XXI century]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2015. 336 p.
9. Disbalansy transtikhookeanskogo prostranstva / otv. red. V.V. Mikheev, V.G. Shvydko; IMEMO RAN. M [The TRANS-Pacific imbalances of space / editor-in-chief V.V. Mikheev, G.V. Shvydko; IMEMO. M].: Master, 2014. 320 p.
 10. Zagorskii A. Yaponiya i Kitai: puti obshchestvennogo razvitiya v otsenke yaponskoi istoriografii [Japan and China: in the Japanese historiography evaluation of their paths of social development]. Moscow, Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury Publ., 1991. 193 p.
 11. Katkova Z., Chudodeev Yu. Kitai – Yaponiya: lyubov' ili nenavist'? Moskva: Kraft+ [China - Japan: love or hate? Moscow: Kraft+]. 2001. 376 p.
 12. Kindzha D. Kitai, kotoryi potryas mir [China, which shook the world]. Moscow, ACT Publ., 2010. 351 p.
 13. Kistanov V. Rossiya-Yaponiya-Kitai: balansy i kontrbalansy [Russia-Japan-China: balance and counterbalance. [Electronic source]]. Available at: <https://www.eastrussia.ru/material/rossiya-yaponiya-kitay-balansy-i-kontrbalansy> (accessed: 05.08.2018).
 14. Kistanov V. Tokio natselilsya na vse chetyre ostrova Yuzhnykh Kuril [Tokyo is targeting at all the four South Kuril Islands [Electronic source]]. Available at: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201706281159-lxzz.htm (accessed: 05.08.2018).
 15. Kistanov V. Treugol'nik Rossiya – Yaponiya – Kitai vo vneshnei politike Abe: territorial'nyi aspekt [The triangle Russia – Japan – China in Abe's foreign policy: the territorial aspect]. Moscow, IDV RAN Publ., 2015.
 16. Kistanov V.O. Uzlovye problemy vneshnei politiki Yaponii v 2016–nachale 2017 g. [The key problems of Japan] Yaponiya – 2017. Ezhegodnik [Japan – 2017. Yearbook]. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2017, pp. 7–26.
 17. Kliment'ev M. Rossii i Kitayu neobkhodimo ukrepyat' sotrudnichestvo, zayavil Si Tszin'pin. [Russia and China should strengthen cooperation, Xi Jinping said. [Electronic source]]. Available at: <https://ria.ru/politics/20170704/1497806672.html> (accessed: 05.06.2018).
 18. Knyazeva E. Innovatsionnaya slozhnost' [Innovative complexity]. SPb., Aleteiya Publ., 2016. 608 p.
 19. Korsun V. Vneshnyaya politika Kitaya na poroge XXI veka [China's foreign policy at the edge of the XXI century]. Moscow, MGIMO Publ., 2002. 195 p.
 20. Kosyrev D. Putin, Si Tszin'pin i neupravlyaemaya Amerika [Putin, Xi Jinping and the unruled America. [Electronic source]]. Available at: <https://ria.ru/analytics/20170704/1497808145.html> (accessed: 05.08.2018).
 21. Lukin V. Rossiya i Kitai: chetyre veka vzaimodeistviya. Istoriya, sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya rossiisko-kitaiskikh otnoshenii [Russia and China: four centuries of interaction. History, current state and prospects of Russian-Chinese relations development]. Moscow, Ves' mir Publ., 2013. 704 p.
 22. Mikheev V. Kitai – Yaponiya: strategicheskoe sopernichestvo i partnerstvo v globaliziruyushchemsya mire [China – Japan strategic rivalry and partnerships in the globalizing world]. Moscow, IMEMO RAN Publ., 2009. 358 p.
 23. Mikheev V. Pust' Yaponiya i Kitai revnuyut drug druga, a my na etom sdelaem dividendy [Let Japan and China be jealous of each other, and we will get the dividends. [Electronic source]]. Available at: https://tsargrad.tv/news/miheev-pust-japoniya-i-kitaj-revnujut-drug-dруга-a-my-na-jetom-sdelaem-dividendy_61056 (accessed: 05.08.2018).
 24. Nagornyi A. Global'nyi treugol'nik: Rossiya-SSHA-Kitai. Ot razrusheniya SSSR do Evromaidana. Khroniki budushchego [Global triangle: Russia-USA-China. From the split of the USSR to Euromaidan. Chronicles of the future]. Moscow, Knizhnyi mir Publ., 2015. 350 p.

25. Panov A. Rossiya i Yaponiya. Stanovlenie i razvitie otnoshenii v kontse XX – nachale XXI veka (dostizheniya, problemy, perepektivy) [Russia and Japan. The formation and development of attitudes in the end of XX – early XXI century (achievements, problems, perspectives)]. Moscow, Izvestiya Publ., 2007. 311 p.
26. Panov A., Ivanov I. i dr. Sovremennye rossiisko-yaponskie otnosheniya i perspektivy ikh razvitiya [Modern Russian-Japanese relations and prospects for their development]. Moscow, Spetskniga Publ., 2012. 32 p.
27. Panyushkin K. glav gosudarstv i pravitel'stv pribyli v Pekin na forum mezhdunarodnogo sotrudnichestva «Odin po yas - odin put'» [Heads of States and governments arrived in Beijing for a forum of international cooperation "One belt and one road" [Electronic source]]. Available at: https://www.itv.ru/news/2017-05-14/325241-28_glav_gosudarstv_i_pravitel'stv_pribyli_v_pekina_na_forum_mezhdunarodnogo (accessed: 05.08.2018).
28. Paramonov O.G., Puzanova O.V. [Tokyo's Eurasian diplomacy: successes and failures (1997–2017)]. In: *Sravnitel'naya politika*, 2018, no. 3, pp. 42–60.
29. Perlez Dzh., Gaevskii Yu. Plan Si. Kitai sobiraetsya perevernut' mirovoi ekonomicheskii poryadok [Perlez J., Gajewski, Y. Plan Si. China is going to shake the economic order in the world. [Electronic source]]. Available at: <http://asiarussia.ru/articles/17207> (accessed: 05.06.2018).
30. Portyakov V. Stanovlenie Kitaya kak otvetstvennoi global'noi derzhavy [The emergence of China as a responsible global power]. Moscow, Institut Dal'nego Vostoka Publ., 2013. 239 p.
31. Sin L. [Strategy of China and Russia in the Shanghai cooperation organization: comparative analysis. Comparative politics], 2017, no. 8 (2), pp. 98–107.
32. Strel'tsov D., Lunev S., Koldunova E. V.V. Mikheev. [China – Japan strategic rivalry and partnership in the globalized world. Moscow, IMEMO ran, 2009. 360 p.]. In: *Sravnitel'naya politika*, 2010, no. 1 (2), pp. 129–133.
33. Strel'tsov D.V. Vneshnepoliticheskie prioritety Yaponii v Tikhoookeanskom regione [Foreign policy priorities of Japan in the Pacific]. Moscow, Nauka – Vostochnaya literatura Publ., 2015. 295 p.
34. Strel'tsov D.V. [Problems of the historical past in Japan]. In: *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2014, no. 6, pp. 19–31.
35. Strel'tsov D.V. Rossiisko-yaponskaya «dorozhnaya karta» sotrudnichestva. [Elektronnyi resurs]. [Russian-Japanese "road map" of cooperation. [Electronic source]]. Available at: http://japanstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=957&Itemid=59 (accessed: 05.08.2018).
36. Torkunov A., Iokibe M. i dr. Rossiisko-yaponskie otnosheniya v formate parallel'noi istorii [Russian-Japanese relations in the format of the parallel history]. Moscow, MGIMO-Universitet Publ., 2015. 1024 p.
37. Fedorchenko S.N. [The IMF and the socio-political processes in the post-Soviet space]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2017, T. 17, no. 1, pp. 22–33.
38. Yaponskii fenomen glazami rossiiskikh yaponovedov / pod red. I.P. Lebedevoi, A.N. Meshcheryakova, D.V. Strel'tsova [Japanese phenomenon through the eyes of Russian japonologist / ed. by I.P. Lebedeva, A. N. Meshcheryakov, D.V. Strel'tsov]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2018. 400 p.
39. Brown, J. Japan, Russia and their Territorial Dispute. The Northern Delusion. London: Routledge, 2016. 176 p.
40. Ferguson, J. Japanese-Russian Relations, 1907–2007. London: Routledge, 2008. 304 p.
41. Nikkei. 05.05.2017.

42. Voskresensky A. *Russia and China: a theory of inter-state relations*. London: Routledge, 2003. 336 p.
 43. Voskressenki A. *Non-Western Theories of International Relations: Conceptualizing World-Regional Studies*. Springer Global (Europe-America): Palgrave Macmillan, 2017. 271 p.
 44. Zhao H. China's New Maritime Silk Road: Implications and Opportunities for Southeast Asia. In: *Trends in Southeast Asia*, 2015, no. 3, pp. 1–4.
 45. Zhao H. China's One Belt One Road: An Overview of the Debate. In: *Trends in Southeast Asia*, 2016, no 6, pp. 1–31.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мартынова Марина Юрьевна – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политологии и международных отношений Российского государственного социального университета;
e-mail: martynovamju@rgsu.net

Никипорец-Такигава Галина Юрьевна – Ph.D., канд. филол. наук, профессор Кембриджского университета (Великобритания), декан Гуманитарного факультета, зав. кафедрой политологии и международных отношений Российского государственного социального университета;
e-mail: Gn254@cam.ac.uk

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Marina Yu. Martynova – Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of Political Science and International Relations, Russian State Social University;
e-mail: martynovamju@rgsu.net

Galina Yu. Nikiporets-Takigawa – Ph.D. in Historical Sciences, Professor of Cambridge University (Great Britain), Dean of the Faculty of Humanities, Department of Political Science and International Relations, Russian State Social University;
e-mail: Gn254@cam.ac.uk

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Мартынова М.Ю., Никипорец-Такигава Г.Ю. Треугольник Россия-Китай-Япония: проблемы и перспективы // Вестник Московского государственного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 4. С. 313–326.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-4-313-326

FOR CITATION

Martynova M., Nikiporets-Takigawa G. Russia-China-Japan triangle: problems and prospects. In: *Bulletin of Moscow State University. Series: History and Political Sciences*, 2018, no 4, pp. 313–326.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-4-313-326